

Стенографирование как средство фиксации хода и результатов следственного действия.

Отечественный уголовно-процессуальный закон предусматривает различные способы фиксации хода и результатов следственного действия.

При этом текст ст.166 УПК РФ, ведущей речь о способах фиксации, при внимательном прочтении вызывает немало вопросов.

Так, части 2 и 8 ст.166 УПК РФ дублируют друг друга. В ч.2 указано, что при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. При этом стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В ч.8 говорится о том, что те же фотографические негативы и снимки должны прилагаться к протоколу следственного действия, то есть опять-таки храниться при деле.

То же касается материалов аудио- и видеозаписи: они продублированы в ч.8 – там идет речь о фонограммах допроса, кассетах видеозаписи и электронных носителях информации, полученной в ходе производства следственного действия. Отметим, что видеозапись на магнитную пленку в настоящее время практически не применяется.

Еще более архаично смотрятся среди средств фиксации – киносъемка¹ и диапозитивы. Последние представляют собой черно-белое или цветное изображение на прозрачной основе (пленке, стекле), предназначенное для рассматривания в диаскопе или проецирования на экран диапроектором². В отличие от негатива они позволяют получить нормальное (позитивное) изображение сразу на пленке, которую затем можно смотреть на просвет (диа – от греч. δια – «через», «сквозь»). Однако диапозитивы могут быть изготовлены только на специальной обрабатываемой фото- или кинопленке.

Что касается киносъемки, то еще в 2012 году крупнейшие производители традиционных светочувствительных материалов заявили – один о прекращении производства кинопленки (Fujifilm), другой (Kodak) – о банкротстве³.

Стенографирование в этом перечне на первый взгляд также выглядит как явный пережиток. Во-первых, в настоящее время повсеместно

---

¹ К тому же в ч.2 ст.166 УПК РФ не указано, как для всех остальных средств фиксации, что материалы киносъемки должны храниться при уголовном деле. Под понятие видеозаписи они не попадают – это принципиально иная технология.

² Диапозитив // Словари на gufo.me. URL: http://gufo.me/content_tehenc/diapozitiv-71120.html (дата обращения 15.01.2016).

³ Егоров А. Закат эпохи пленочных фильмов глазами кинооператора // The Hollywood Reporter. Российское издание. URL: <http://thr.ru/cinema/zakat-epohi-plenocnyh-filmov-glazami-kinooperatora/> (дата обращения 22.12.2015).

распространены средства звукозаписи (например, диктофоны), а также различные программы-транскрайберы, преобразующие устную речь в текст. Отсюда следует, во-вторых, что, поскольку необходимость в стенографии отпала, навыками ее практически никто не владеет – ни среди правоприменителей, ни среди потенциальных участников судопроизводства.

Тем не менее, нельзя отрицать явные преимущества стенографии – уже при начальном овладении она позволяет повысить скорость протоколирования в 3-4 раза. Это около 60-75 слов в минуту (против 20 при обычном письме), что сопоставимо со скоростью устной речи. Составить реальную конкуренцию стенографии диктофоны не в состоянии, хотя бы потому, что не все следственные подразделения в должной мере ими оснащены. Кроме того, если возникнет такая необходимость, стенограмма может быть легко отредактирована прямо в ходе следственного действия, в отличие от диктофонной записи. Наконец, составление протокола по стенограмме несравненно проще, поскольку пишущий имеет мгновенный доступ к любому участку текста. Диктофон же такой возможности не предоставляет – каждый, кому приходилось переносить аудиозапись в протокол, знает, сколько времени отнимает постоянная перемотка кассеты или ведение тайминга записи на электронном носителе, а также поиск нужного места на фонограмме.

В нашей стране действует Государственная единая система стенографии (ГЕСС), принятая Постановлением ВЦИК РСФСР от 10.06.1933⁴. В ее основу положена система проф. Н.Н.Соколова, которая оказалась настолько удачной, что с небольшими усовершенствованиями действует до сих пор⁵.

Скорость в стенографии достигается, во-первых, за счет упрощенного начертания букв. Так, «н» соответствует короткая волнистая черта, «а» и «я» - длинная наклонная, «к» - косая короткая с закруглением внизу. Для некоторых распространенных буквосочетаний («стр», «сн», «пр» и т.д.), приставок («раз-», «от-», «пред-» и т.д.), корней («право», «образ», «готов» и т.д.) и суффиксов с окончаниями («-тура», «-стка», «-тельный» и т.д.) предусмотрены свои простые символы. Кратко обозначаются даже некоторые устойчивые словосочетания. Во-вторых, действует целая система сокращений, основанная на избыточности человеческой речи (в т.ч. письменной). Так, опускаются «а» и «я» в середине слов, окончания прилагательных; многие слова стенографируются по ключевым буквам: «глава» как «гл», «высокий» - «выс», «продукт» - «укт» и т.д.⁶

Таким образом, стенографирование в ходе следственного действия – вполне оправданная процедура. Посмотрим теперь, каков его правовой

⁴ Стенография [Электронный ресурс] URL: <http://shorthand.ru/index.htm> (дата обращения 15.01.2016).

⁵ Пигарев А.Ю. Курс современной стенографии: учебник. — М.: Издательство Фёдора Конюхова. ООО "Издательство КЖЭА", 2002. С.5.

⁶ Пигарев А.Ю., указ.соч.

статус, в частности, признается ли оно источником доказательств? А также – имеется ли вообще необходимость упоминать его в законе?

УПК РФ в его нынешнем виде позволяет высказаться по первому вопросу однозначно - доказательственное значение в уголовном деле имеет лишь протокол. Он является единственным процессуальным актом следователя, зеркалом, отражающим весь процесс и результаты проведенного действия⁷.

Сказанное вытекает, в частности, из п.5 ч.2 ст.74 УПК РФ - в качестве доказательства допускается, помимо прочих, протокол следственного действия. А остальные носители информации, чем бы они ни были представлены (схема, стенограмма, кассета, электронный носитель информации и т.д.), это, согласно ч.8 ст.166 УПК РФ, лишь приложения к нему, и никак не составная часть. Действительно, текст ч.8 ст.166 УПК РФ, начинаясь словами «К протоколу прилагаются...», не оставляет сомнений – негативы, слепки, киноленты и т.п. *приложены* к протоколу, т.е. не тождественны ни ему, ни его частям и существуют отдельно, хотя и в тесной связи.

Такая ситуация представляется скорее как упущение законодателя, нежели нормальное положение вещей. Не вполне ясно – почему отказано в статусе доказательства таким эффективным средствам фиксации как стенографирование, не говоря уже о фотосъемке, видеозаписи, составлении планов и схем?

Думается, было бы оправданно наделить доказательственным значением не только протоколы следственных действий, но и приложения к ним. Технически это можно реализовать, добавив к упомянутому п.5 ч.2 ст.74 УПК РФ фразу - «... а также приложения к ним».

А пока стенографирование не является средством доказывания, потому не имеет и процессуального значения⁸. И упоминать его в тексте уголовно-процессуального закона, казалось бы, нет необходимости.

Однако не всякое действие, предусмотренное УПК РФ, обязано сопровождаться формированием доказательств. Даже если оно предполагается прямо в ходе следственного действия.

Так, свидетель может пользоваться в ходе допроса записями – как на следствии (ч.3 ст.189 УПК РФ), так и в суде (ст.279), но никакого юридического значения эти записи сами по себе не имеют. Или – в ходе обыска могут вскрываться любые помещения, если их отказываются открыть (ч.6 ст.182 УПК РФ). Эта норма - сугубо процедурного характера и уполномочивает следователя на определенные действия – во избежание противодействия со стороны обыскиваемого лица.

---

⁷ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. С.53.

⁸ Непроцессуальный характер стенографии подчеркивался в УПК РСФСР – статьей 102 также допускалось стенографирование в ходе следственного действия, но стенограмму приобщать к делу не требовалось.

Этот перечень нетрудно продолжить и, как следствие, утверждать, что и стенограмма упомянута в законе для того, чтобы узаконить действия ведущего ее лица.

Причем речь идет не о следователе, который освоил стенографирование, поскольку ему неважно – упомянуто оно в законе или нет; он будет применять этот навык для повышения эффективности своего труда⁹, точно так же, как применяет черновики и рабочие записи, эскизы и наброски, которые в УПК тоже никогда не фигурировали.

Стенографированию специалистом препятствует действующая редакция ст.58 УПК РФ – она предписывает привлекать специалиста для «содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов». Очевидно, что фиксация хода следственного действия перечисленными целями не охватывается.

Поэтому вести стенограмму может только иное лицо. Сложность представляет вопрос его процессуального статуса, поскольку напрямую такой участник уголовного судопроизводства законом не предусмотрен. Но отсюда вовсе не следует, что его участие в следственном действии невозможно.

В законе упоминается целый ряд лиц, процессуальный статус и полномочия которых неясны – это педагог (ч.1 ст.191, ч.3 ст.425 УПК РФ), психолог (ч.4 ст.191, ч.3 ст.425 УПК РФ), предъявляемые для опознания (ч.4 ст.193 УПК РФ), представитель администрации организации, в помещении которой производится осмотр (ч.6 ст.177 УПК РФ), совершеннолетний член семьи лица, в помещении которого производится обыск (ч.11 ст.182 УПК РФ; да и само это лицо не обязано обладать каким-либо статусом).

Несмотря на это, в следственных действиях они участвуют. Более того, практика идет по пути привлечения к участию в следственных действиях лиц, вообще не упомянутых в законе.

В первую очередь речь идет о статисте, задача которого – изображать потерпевшего, когда выясняется механизм причинения вреда здоровью. Сюда же можно отнести рабочих, привлекаемых для извлечения трупа из места захоронения или для вскрытия помещений в ходе обыска. В ходе следственного эксперимента, когда проверяется возможность воспринимать фигурантом чьи-либо действия на расстоянии, эти действия также должен кто-то выполнить.

---

⁹ Такое допущение может навести на мысли о совмещении статусов (следователя и специалиста), однако именно в данном случае, т.е. когда идет речь о стенографии исключительно как о вспомогательном средстве, не сопровождающемся доказыванием, оно представляется допустимым. Разумеется, при условии, что компетенция следователя в непрофильной для него отрасли не вызывает сомнений. Совсем иначе обстояло бы дело, будь стенограмма доказательством – в этом случае следователь не вправе был бы оперировать специальным знанием.

Таких участников иногда называют вспомогательными¹⁰, иногда помощниками¹¹, к статистам может применяться термин «дублер»¹². Так или иначе, в ходе следственного действия нередко возникает потребность в участии лиц, не подпадающих ни под один из предусмотренных УПК РФ статусов.

Их участие законом прямо не предусмотрено (но и не противоречит ему) – он ведет речь о привлечении к участию в следственных действиях лиц, указанных в главах 6-8 УПК РФ (ч.5 ст.164 УПК РФ). Дополнительно оговаривается участие оперативных сотрудников (ч.7 ст.164 УПК РФ), а также участников следственной группы (ч.6 ст.163 УПК РФ).

Известно, что одним из способов восполнения пробелов в праве, в том числе, уголовно-процессуальном, является правовой обычай¹³. Причем его роль гораздо более существенна, нежели принято считать – в некоторых случаях обычай складывается даже вопреки закону, например, когда в том содержатся «мертвые» нормы, не действующие в силу их явного противоречия здравому смыслу или принципу справедливости¹⁴. В таких случаях говорят об обычае *adversus legem* (против закона)¹⁵.

В нашей ситуации, думается, также уместно говорить о сложившемся обычае, но действовать здесь будет уже *secundum legem* (в дополнение к закону). Очевидно, что наличествуют оба ключевых признака обычая – продолжительность существования и санкционирование государством¹⁶.

Это санкционирование осуществляется, в том числе, судом, который, ссылаясь в обоснование своего решения на собранные доказательства, признает их полученными с соблюдением закона.

Таким образом, привлечение к участию в следственном действии лиц, не упомянутых в УПК РФ, допустимо. Данное правило можно распространить и на лицо, выполняющее стенографирование, тем более, что данная процедура прямо предусмотрена законом – в отличие от тех же подсобных работ или имитации действий потерпевшего.

---

¹⁰ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2004. С.91, С.150.

¹¹ Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С.560.

¹² Баев О.Я., указ. соч., С.336.

¹³ Подлесных С.Н. О способах преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник Воронежского Государственного университета. 2011. №2. С. 429.

¹⁴ Так, например, практика игнорирует порядок возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности свидетелей и потерпевших, давших заведомо ложные показания – см.: Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. – СПб: Питер, 2002. С.10.

¹⁵ Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ.ред. В.С.Нерсесянца. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 294.

¹⁶ Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв.ред. Р.В.Шагиева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.262-263.

Именно это обстоятельство (упоминание стенограммы в законе) позволяет задействовать стенографиста, поэтому такое упоминание видится целесообразным.

Завершая анализ ст.166 УПК РФ, обратим внимание, что составление планов, чертежей и схем, которые согласно ч.8 нужно прилагать к протоколу, не фигурирует в ч.2 как средство фиксации (в отличие от остальных – фотографирования, видеозаписи и кино съемки).

Прилагать слепки и оттиски следов к протоколу (та же ч.8 ст.166 УПК РФ) – не всегда возможно чисто технически, корректнее говорить о приобщении к материалам дела. Потом неясно – чем принципиально отличаются слепки и оттиски от других предметов, которые изготавливаются в ходе следственного действия, например, марлевых тампонов со смывами крови или взрывчатого вещества, фланелевых лоскутов с запаховым следом, дактопленки с копией следа руки и т.д. Эти объекты совершенно обосновано в УПК не фигурируют, поскольку их применение - вопрос сугубо криминалистической техники, а не процессуальный.

Поэтому выделять слепки и оттиски следов в особую группу объектов нет оснований – это такие же технические средства, как и все остальные. И правовой статус у них точно такой же – при наличии оснований это вещественные доказательства по признаку п.3 ч.1 ст.81 УПК РФ, подчиняющиеся общим правилам изъятия, упаковки, приобщения к делу и хранения.

Наконец, второе и третье предложения ч.2 ст.166 вообще не должны размещаться в этой статье – она посвящена протоколу, а эти предложения – о производстве следственного действия, поэтому должны находиться в ст.164 УПК РФ.

Глушков Максим Рудольфович - заведующий кафедрой криминалистики шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия СК России».

Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19 февраля 2016 года). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С.146-151.